

ПУТЬ К ПЕСНЕ

Владимир Кириллович Карпеко и Сергей Иванович Поликарпов, приехавшие к нам из Москвы на Кубань, не только поэты, они авторы ряда песен. Поликарпов написал вместе с композитором Шейком песни «О матери», «Первую любовь» и с композитором Мещериным «Подмосковную туристскую».

Многие песни на слова Карпеко получили всесоюзную известность. Это «Ива», «Ребята настоящие» из кинофильма «Чрезвычайное происшествие», «Я сказал тебе не все слова» из этой же кинокартины и другие. Владимир Кириллович написал специально для кино около 30 песен.

На Венском фестивале молодежи и студентов за песню «О дружбе» Карпеко был удостоен звания лауреата.

Общественная редакция «Мелодия» при «Комсомольце Кубани» организовала встречу поэтов с журналистами молодежной редакции, комсомольскими активистами Краснодарского края и руководителями Краснодарского отделения Союза композиторов РСФСР.

Карпеко и Поликарпов рассказали о своей работе, поделились планами на будущее, прочитали свои стихи.

Владимир Кириллович спел несколько своих песен. Студентка Краснодарского музыкального училища Наташа Кузнецова, Григорий Горицкий исполнили песню «Я сказал тебе не все слова», а Наташа Горская — «Иву».

Гостями редакции в этот день были и артисты Харьковского театра оперы и балета Владимир Степанович Хворост и Лариса Морозова. Владимир Степанович — ветеран этого театра. Он рассказал о создании театра, о работе над спектаклями, о творческой молодежи.

Лариса Морозова исполнила песню Наталки из оперы Лысенко «Наталка-Полтавка», серенаду «Красавицы» Кабалевского и песню Мерабова «Робот». Михаил Степанович Хворост спел «Ноченьку ясную» и несколько украинских шуточных песен.

Присутствовавшие на встрече тепло приняли выступления поэтов и солистов Харьковского театра.

Владимир Кириллович Карпеко предложил нашей редакции две новые песни на его слова. Сегодня «Мелодия» публикует эти песни.

В одну из своих поездок по стране, лет пять тому назад, я попал в Хабаровск. Здесь был впервые и, естественно, пошел побродить по улицам, чтобы познакомиться с новым для меня городом. На улице, ведущей к Амуру, мне встретилась большая компания девушек и юношей. Они пели мою песню:

Ребята настоящие!

Нам док, что дом родной...

Я подошел к ним и спросил, почему они поют эту песню. Ребята ответили, что любят ее. И я вспомнил свой путь к песне. Он начался для меня еще в детстве.

...В этот день все было против меня: утром я разбил чашку, и мать выпала мне за это. Днем мы играли в футбол, проиграли своим «противникам», да вдобавок я разорвал ботинок и до вечера не решался вернуться домой. И вообще решил жить самостоятельно.

Погруженный в свои ребячьи горести, я шел вечерней улицей и вдруг услышал песню. Ее пели женщины, собравшиеся на «бревнышках». Кто-то когда-то завез на нашу улицу эти бревна, да так они и остались лежать и стали своеобразным «уличным клубом». Там и раньше собирались на посиделки, пели песни, но только сегодня я почувствовал, как неудержимо повлекло меня к песне. Широкая, распевная, она плыла над улицей, вливалась в душу; и как-то сразу растаяли все мои горести, показались мне мелкими и несущественными...

А через десять лет я написал свою первую песню. Это было в Прибалтике. Наши части только что освободили Елгаву и пошли дальше, а мне, тогда уже командиру разведроты, приказали остаться с небольшой группой разведчиков для выполнения спецзадания. Выполнив задание, мы догоняли свою часть.

Прошли дожди, грязь на дорогах была непролазная, мы устали, и поздно вечером набрали в лесу на избушку лесника. На стук вышла старушка, встретила она нас, как нам показалось, суховато, но накормила картошкой, и мы, раздевшись, улеглись спать.

А утром, когда проснулись, перед каждым лежало выстиранное, выглаженное обмундирование, отмытые добела портянки и стояли вычищенные сапоги.

Уходя, мы не знали, как отблагодарить старушку, а она только сказала: «Да что вы, ребятки... И мой трое где-то вот так же бедуют...»

Когда мы пришли в свою часть, у меня уже сложились стихи, а наш баянист подобрал мелодию. Я не помню уже эту песню — где-то в госпитале затерялся текст, а вот вообще не было — баянист играл «по слуху». В памяти осталось лишь несколько строк:

Тишина за окошком хаты,
И средь этой ночной тишины
Спят уставшие за день

солдаты,
Снятся им довоенные сны.
Вот и мне снится мама родная
В белорусском селе Снегири...
А седая старушка стирает,
Все стирает до самой зари!

С тех пор я написал много песен, самых разных — веселых и грустных. Но всегда вспоминал, работая над песней, тех женщин, что пели «на бревнышках», и старушку, стирающую всю ночь...

В основном я работаю с композитором А. Эшпаем — у нас с ним схожие судьбы, оба на войне были разведчиками, и это, очевидно, сблизило нас. Я написал несколько песен также в сотрудничестве с композиторами М. Фрадким, А. Аверкиным и И. Шамо.

Мне нравится требовательность Андрея Эшпая и к музыке, и к словам. Он великолепно чувствует песенность текста и всегда вычеркивает образы, хоть чуть-чуть усложненные. «Песня — не книжка, — говорит он, — она на слух воспринимается. Музыкальную фразу не перелистнешь обратно, как страницу книги, чтобы перечитать еще раз ее...»

Да, песня должна быть написана просто. Но это не простота примитива, а высшая простота — простота мастерства. Только тогда песня найдет путь к сердцу слушателя.

Владимир КАРПЕКО.